

«А? Что? Что?» - оглядывалась Карен.

«Я спросила, ты в порядке? Ты потеряла сознание после того, как я задала тебе вопрос?» - спросила Малез с тревогой.

«Да, твои глаза стали совсем стеклянными, и ты выглядела совершенно не в себе», - подтвердила Вероника.

«О-о. Да, я в порядке, я просто подумала о чем-то несвязанном с твоими вопросами. Прости», - извинилась Карен.

«Ну, все это неважно, раз ты в порядке. В любом случае, почему ты так долго скрывала, что не всегда была слизняком? Я не могу представить, что это то, что тебе нужно было скрывать от нас», - недоумевала Малез.

«Н.. Ну, сначала я не знала вас достаточно хорошо, а после этого я не могла придумать подходящего времени, чтобы поднять этот вопрос... Извините. <И за это тоже...>» - сказала Карен смущенно.

«Извинения приняты, но я все равно хорошенько расспрошу Розу, когда она вернется. Я знаю, что у нее действительно не было времени сообщить нам о вашей ситуации, но ей также не нужно было так расплывчато говорить об этом», - кивнула Малез.

«Ха-ха-ха-ха...»

Нервно смеясь и потяя, Карен внутренне вздохнула с облегчением от того, что ее не поймали на лжи, и, что более важно, Остин не был разоблачен. К сожалению, она не заметила выражения понимания на лице Шейд, когда собственные подозрения подтвердились в ее сознании.

«Эй, не хочешь осмотреть место проведения фестиваля? Мы на самом деле еще не сделали этого, и мы хотели бы взять тебя с собой!» - предложила Малез.

«Я бы с удовольствием! Сопровождать кучу таких милашек, как вы, девочки, было бы для меня удовольствием!» - согласилась Карен.

«Ха-ха-ха-ха! Эта девушка определенно в моем вкусе! Итак, что ты предпочитаешь, давать или брать? Ты не против нескольких подходов за раз... ОЙ!» - завопила Вероника.

«Тихо, Вероника. Этот суккуб хотела сказать, что мы ценим твой комплимент и хотели бы показать тебе окрестности», - невозмутимо промолвила Малез.

«Нет, я не это имела в виду, я бы фу... АЙ-АЙ-АЙ!!! Только не лицо!» - кричала Вероника.

Подмигнув трем симпатичным девушкам, Карен была удивлена, когда Вероника сделала такой откровенный комментарий. Она конечно, общалась так со всеми и раньше, но это всегда было в контексте шутки, и хотя суккубы часто флиртовали, было похоже на то, что Вероника сдерживала себя во время каждой своей встречи. Малез, конечно, немедленно прекратила подобные разговоры, достав тяжелую книгу с изображением черепа рогатого суккуба, только для того, чтобы, когда Вероника попыталась продолжить развивать свою мысль, всего через несколько секунд, треснуть ее по голове указанной книгой.

«Ха-ха-ха-ха! Итак, у нас есть цундере (цундере - японский термин, обозначающий процесс

развития персонажа, который изначально поляризован - имеет решительный, холодный или темпераментный, горячий характер, а затем постепенно проявляет свою более теплую, дружелюбную сторону с течением времени) и фоксгерл (английское слово, означающее "здоровье", "энергия", "жизненная сила", "дух", "энергия", "бодрость", "крепкий", "мужество", "выносливость" и "энергичный". В основном означает девушку, которая возбуждима, как правило, в отношении персонажа - типа сорванца с большой энергией). Суккуб и Куудерский Оборотень. У вас, ребята, отличная динамика!» - смеялась Карен.

«Цундере? Герл?» - непонимающе переспросила Малез.

Шейд молчала.

«Цундере? Что это?!? Что это такое? Что это за непонятное слово?» - заинтересовалась Вероника.

«О-о! Ммм, Р-Роза научила меня им, так что спроси ее, когда она вернется», - предложила Карен.

«В любом случае, вы сказали, что хотите показать мне фестиваль?»

Внутренне извинившись за боль, которую она только что причинила Остину, Карен немедленно сменила тему, чтобы попытаться замять свою оговорку, и, хотя Малез не выглядела полностью убежденной, она, казалось, была готова прекратить говорить об этом.

...

«Так ты действительно пробуешь на вкус все, к чему прикасаешься? Разве это не становится немного...» - спрашивала Малез.

«Отвратительно? Да, иногда, но я могу отключаться от многих вещей по своему желанию, как будто все мое тело - это каждый орган чувств одновременно. В некотором смысле каждая часть меня - это глаза, язык, уши и пальцы. Если я сосредоточусь на блокировании чего-то, я могу в основном игнорировать это по большей части», - объяснила Карен.

«Но ведь у тебя есть глаза?» - уточнила Вероника.

«Технически это подделка, я сформировала их, чтобы выглядеть лучше... как гуманоид. На самом деле мне не нужно, чтобы они видели, и я не имею слепых зон... во всяком случае, теоретически», - сказала Карен.

Покинув арену, девочки вчетвером отправились бродить по различным киоскам и торговым точкам, разбросанным по всему городу, покупая по пути огромное количество продуктов питания. Это, конечно, привело к текущему разговору с Карен, в основном, о ее нынешней форме. Малез, со своей стороны, была так же заинтересована и задавала множеством вопросов, которые она ранее сдерживала в себе, опасаясь показаться грубой.

«А? Что ты имеешь в виду, говоря «теоретически»?» - спросила Малез.

«Ну, хотя технически я могу видеть во всех направлениях, мне трудно сосредоточиться более чем на 4 или 5 объектах одновременно. Если бы я полностью сосредоточилась на том, что находится передо мной, я, вероятно, пропустила бы большую часть информации, поступающей с противоположной стороны, и была бы застигнута врасплох. Не знаю, что с этим делать, честно говоря, поэтому я надеюсь, что у меня появится какой-то навык, чтобы справиться с

этим», - пожала плечами Карен.

«Приятно встретиться!»

Едва уловив размытое пятно, когда кто-то из окружающей толпы внезапно замахнулся на нее клинком, Карен зашипела от неожиданной боли, когда жар вспыхнул у нее на спине. Перекатив свое текучее тело вперед, прежде чем принять гуманоидную форму, она заметила, что они - все четверо - были окружены вдвое большим количеством людей, которые были одеты в угольно-черную одежду, и на каждом была тяжелая маска в форме морд различных животных. Бросившись в бой, как только Карен отреагировала на нападавших, Шейд немедленно сформировала лезвия, похожие на косы, и через несколько секунд была схвачена в бою с обоими ее врагами, в то время как и Малез, и Веронике требовалось несколько секунд, чтобы ответить. Увидев запоздалую реакцию двух девочек, их собственный убийца воспользовался их отвлечением и немедленно бросился вперед, чтобы прикончить, но был заблокирован похожим на хлыст щупальцем, ударившим его в лицо.

«ОСТАВЬ ИХ В ПОКОЕ!!!» - прогремела Карен.

Удовлетворенная тем, что она дала двум подругам достаточно времени, чтобы отреагировать на ситуацию, Карен собиралась снова повернуться лицом к своим врагам, но ее мгновенно охватила сильная боль, когда лезвие пронзило ее скользкое тело насквозь. Разве она не должна была быть почти невосприимчива к мечам? Каждый удар вызывал жжение, распространяющееся от лезвия, ощущение, что каждая из ее клеток медленно умирает. Карен, совершенно непривычная к боли такого масштаба, быстро начала паниковать, подавляя свои чувства только из-за людей, которые были с ней.

«Получи... СЛЕЗЬ С МЕНЯ, УБЛЮДОК!!!»

Сформировав из слизи щупальце в форме копья, она попыталась отплатить мужчине, который ударил ее ножом, только для того, чтобы тот немедленно отпустил свое оружие, оставив его в ее теле. Не упуская возможности, второй нападавший немедленно увернулся от протянутого щупальца и попытался ударить Карен своим собственным оружием, а его напарник все еще не вытащил кинжал из ее тела. К счастью, Карен ожидала чего-то подобного, и вместо того, чтобы застыть от удивления, она направила его удар так, чтобы он попал в оружие, все еще застрявшее в ее слизи. Не ожидая, что она откажется от уклонения от чего-то настолько опасного, убийца не смог среагировать, когда сверло из слизи пронзило его глаз, мгновенно сведя ее противников только к одному. Больше не обращая внимания на упавшего мужчину, Карен немедленно бросилась вперед, чтобы разобраться со своим последним противником, только для того, чтобы огромная боль прорвалась из ее нижней части спины.

«Что это? Как?»

Уставившись на новое лезвие, которое теперь вонзилось ей в живот, Карен в шоке посмотрела на мужчину, которого она считала мертвым, держащегося за указанное лезвие. Его улыбающееся лицо было покрыто запекшейся кровью, и его зубы, торчащие из-под маски, обнажились.

.....

«Мэм, мы готовы отправить вас сейчас», - доложил хорошо одетый дворецкий.

«Поезд не отведен для Королевского кортежа, я бы не хотела причинять неудобства начальнику железной дороги. Я готова подождать, в конце концов», - улыбнулась королева

Лаура.

«Нет никаких проблем с организацией поездки, миледи. Мы должны прибыть на место через два дня после нашего отъезда», - возразил хорошо одетый дворецкий.

«А процессия герцога? Знаем ли мы, где он находится?» - спросила королева Лаура.

«Судя по последним сведениям, они пересекли мост через Перекресток и всего за полдня до прибытия. Мы ожидаем, что они прибыли, но, поскольку никаких попыток установить контакт не предпринималось, они, скорее всего, все еще находятся в процессе создания передовой базы», - ответил хорошо одетый дворецкий.

«Хорошая работа, Себас, фантастическая работа, как всегда. А каков статус твоего истинного хозяина?» - внезапно спросила королева Лаура.

Дворецкий, до этого с каменным лицом общавшийся со своей хозяйкой, сразу почувствовал, как капелька пота скатилась по его спине от ее неожиданного вопроса.

«М-мэм?» - заикаясь, переспросил хорошо одетый дворецкий.

«Твоего истинного хозяина. Того, из-за которого ты меня предал. Каков его статус?» Щелкнув пальцами, она повторила свой вопрос, и руки дворецкого были схвачены королевской охраной, которая всегда была наготове и в пределах видимости. Будучи полностью женским подразделением, королева даже принимала при них ванну и как таковая никогда не была уязвима для вражеского нападения. Таким образом, репутация этих людей была безупречна, и они подчинялись только нынешней королеве, и немедленно уйдут в отставку, когда ее правление закончится. Однако то же самое нельзя было сказать о других ее приближенных, и даже ее давние слуги были подозрительны в любой момент времени.

Возьмем, к примеру, ее дворецкого, некогда верного союзника, которого заманили предать ее, когда его брат проиграл все состояние в азартные игры. К счастью, ее агенты узнали об его предательстве, когда к нему обратился сотрудник Церкви, и она позаботилась о том, чтобы любая информация, в которую он был посвящен, впоследствии не могла быть использована в интересах врагов. Однако его полезность подошла к концу.

«Пожалуйста, не надо! Я никогда не хотел предавать вас! Они заставили...!» - умолял хорошо одетый дворецкий.

«Они сделали тебе предложение, от которого ты не смог отказаться. И ты отвернулся от женщины, на которую работал последние 20 лет. Клянусь Богиней, я присутствовала при рождении твоей внучки, Себас! Я ожидала от тебя лучшего... заберите его», - приказала королева.

«Нет! Пожалуйста, моя королева! Не делайте этого! Моя семья!» - просил хорошо одетый дворецкий.

«О ней хорошо позаботятся. Я не предаю свой народ, Себас. Я думала, что ты, как никто другой, понимаешь это. Но, наверное, я никогда по-настоящему не знала тебя», - погрустнела королева.

Сдерживая слезы от осуждения давнего друга на пожизненное заключение, королева решительно подавила свои эмоции, и нынешний кризис в сложившихся обстоятельствах стал лишь незначительным прецедентом.

<http://tl.rulate.ru/book/61394/1698553>